

Гу Чжэнсюань ничуть не смутился словами Юй Сяня. На его лице по-прежнему играла невозмутимая уверенность.

— Сейчас в стране только D&C занимается искусственным интеллектом всерьез, — произнес он. — Идти в другую компанию — все равно что собственноручно губить свое будущее. Конечно, если ты решил уехать за границу, то считай, что я ничего не говорил.

Он видел дипломную работу Юй Сяня, которая как раз была посвящена теме ИИ. В этом проекте Гу Чжэнсюань разглядел и способности Юй Сяня, и его честолюбивые амбиции. Он был готов поспорить на что угодно: в конечном счете Юй Сянь уступит.

Лицо Юй Сяня помрачнело. Слова Гу Чжэнсюаня, хоть и были раздражающе самонадеянными, содержали долю истины. Если он не попадет в D&C, все его долгие старания пойдут прахом.

Юй Сянь начал хрустеть пальцами. Стоило ему погрузиться в раздумья, как это движение начиналось само собой. Гу Чжэнсюань, до этого полностью сосредоточенный на переговорах, вдруг поймал себя на том, что следит за руками собеседника. Тонкие, гибкие пальцы. Каждое движение было подобно перышку, едва касающемуся его сердца, отчего внутри разливался странный зуд. Кадык Гу Чжэнсюаня дернулся, и он внезапно ощутил жажду.

Юй Сянь быстро пришел к выводу и поднял глаза на Гу Чжэнсюаня, но тут же столкнулся с его глубоким, темным взглядом. Слова, уже готовые сорваться с языка, застряли в горле.

Они молча смотрели друг на друга. Один напоминал леопарда, притаившегося в густой траве и выжидающего момент. Другой — антилопу, почуявшую опасность и затаившую дыхание в попытке разгадать намерения хищника.

Тишину нарушил голос Гу Чжэнсюаня:

— Обдумал?

Юй Сянь помолчал секунду и ответил:

— Я попаду в D&C благодаря собственным силам. Я лишь хочу знать, как раз и навсегда уладить то, что произошло вчера.

Гу Чжэнсюань покачал головой:

— Ты тратишь мое время.

Юй Сянь, с трудом подавив желание ударить по столу, процедил:

— Взаимно.

Глядя в острые, как бритва, глаза Юй Сяня, Гу Чжэнсюань ощутил непреодолимое желание подчинить его себе. Он протянул руку, схватил Юй Сяня за одежду, притянул к себе и сжал его подбородок.

— Вчерашнему нет решения, — холодно произнес он. — Ты сам пришел ко мне.

Пока он не объявит эту игру оконченной, у Юй Сяня нет права на отступление.

Юй Сянь резко отмахнулся от руки Гу Чжэнсюаня, потер ушибленный подбородок и с раздражением бросил:

— Я же сказал, это было недоразумение! Почему ты вцепился в меня, как бешеная собака?

Гу Чжэнсюаня впервые в жизни называли бешеной собакой. В его глазах вспыхнул подавляемый гнев. Наконец, окончательно потеряв терпение, он поднялся и, возвышаясь над Юй Сянем, некоторое время пристально смотрел на него сверху вниз.

— Я подожду, пока ты не сломаешься, — сказал он.

Развернувшись, Гу Чжэнсюань зашагал прочь. Юй Сянь взял было чашку с кофе, но, подумав, поставил обратно. Больше тридцати юаней стоит, тратить такой напиток на этого психа — сплошное расточительство. Лучше выпить самому.

С тех пор как они разошлись с Гу Чжэнсюанем на такой неприятной ноте, жизнь Юй Сяня вернулась в привычное русло. Спустя неделю он успешно защитил диплом, еще через неделю получил степень и диплом об образовании, официально став выпускником.

Вопрос с трудоустройством встал ребром. На глазах у Юй Сяня все вокруг находили работу, даже вечный домосед Чэнь Цин собрал вещи и отправился домой наследовать семейное дело. Юй Сянь не выдержал и отправил сообщение интервьюеру, чтобы уточнить дату второго этапа собеседования в D&C.

Сообщение ушло в пустоту. Юй Сянь зашел на официальный сайт компании, и его лицо мгновенно изменилось. Самое свежее объявление было опубликовано вчера. В нем черным по белому значилось, что новый этап набора сотрудников завершен.

<http://bllate.org/book/20247/2018776>